

Бабич А.В.,
главный специалист
ГКУ КК «Государственный архив
Краснодарского края»

**Архивный фонд
«Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю» -
как исторический источник по изучению Краснодарской и Кубанской епархии
(1943-1991 гг.)**

Прежде чем перейти к изложению фактического материала, несколько слов об актуальности данной темы. Не ставя перед собой задачи дать глубокий и полный источниковедческий анализ документов уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю, автор статьи все же надеется обратить внимание будущих исследователей на то, что имеющийся в Государственном архиве Краснодарского края материал, является весьма ценным источником по изучению истории Краснодарской и Кубанской епархии в период с конца 1943 по 1991 гг.

Надо сказать, что подавляющее большинство документов фонда Уполномоченного в силу своей специфики не откладывались и не могли отложиться ни в составе документов епархии, ни в каких-либо иных учреждениях, и поэтому представляют собой уникальный пласт материалов, сохранившихся в компактном и неизменном виде до настоящего времени, а тот факт, что они, вплоть до начала 1990-х годов, оставались на секретном хранении и не были известны широкому кругу исследователей, только увеличивает их ценность.

В то же время следует отметить необходимость критического отношения к данному источнику, который составлялся в конкретных исторических условиях и служил инструментом ограничения, а в определенные периоды и подавления, как это было во времена Н.С. Хрущева, церковной жизни в Краснодарском крае.

А теперь несколько слов об истории самого учреждения, созданного в конце 1943 года.

Итак, 14 сентября 1943 г., в соответствии с Постановлением СНК СССР при Совнаркомом СССР, был образован Совет по делам Русской Православной церкви, который осуществлял связь между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси

по вопросам Русской Православной Церкви. Совет состоял из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утвержденных Совнаркомом СССР. 7 октября 1943 г. утверждено Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви [1. Л. 1-5].

После этого на местах, при краевых и областных исполнительных комитетах Советов депутатов, трудящихся были образованы должности уполномоченных по делам Русской Православной церкви.

Краевой или областной Уполномоченный являлся своего рода посредником между религиозными православными организациями и советскими органами, указания или распоряжения которых были необходимы для разрешения вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений на территории СССР и за рубежом.

Основной функцией уполномоченного было осуществление контроля за своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства СССР по религиозным вопросам, а также пресечение нарушения этих законов со стороны религиозных объединений [1. Л. 5].

В соответствии с этим, перед уполномоченным ставились следующие задачи: изучение религиозной обстановки в крае, деятельности религиозных обществ, их влияния на население, особенно на детей и подростков; учет религиозных организаций; контроль за соблюдением религиозными организациями советских законов о культах и другие [1. Л. 5].

Уполномоченные поддерживали тесную связь с Советом в лице его председателя Г.Г. Карпова и руководствовались в своей деятельности инструкциями, инструктивными и циркулярными письмами Совета, которые также отложились в составе фонда. О своей работе уполномоченные составляли информационные отчеты (доклады), которые направляли в Совет в конце каждого квартала, то есть всего за год их было 4. Кроме этого, в экстренных случаях, Уполномоченный направлял в адрес Г.Г. Карпова специальные информации, сообщения и письма по возникавшим время от времени вопросам, имеющим отношение к жалобам церковных общин и т.д.

Связь уполномоченного с духовенством и религиозными обществами осуществлялась путем приема духовенства и представителей религиозных обществ в канцелярии уполномоченного или же, в особых случаях, путем выезда, уполномоченного на места.

К подбору специалистов на должность уполномоченного подходили крайне серьезно, в основном на эту должность привлекались сотрудники органов государственной безопасности или члены местных партийных организаций.

В помощь уполномоченным Совет рассылал списки рекомендуемой литературы классиков марксизма-ленинизма, а также других произведений, освещающих вопросы религии с атеистических позиций марксизма-ленинизма [3. Л. 15].

Не вмешиваясь в конфликты между духовенством и отдельными группами верующих, уполномоченный должен был владеть всей информацией, уметь выслушать все стороны и принять оптимальное решение, знать финансовую ситуацию в приходах, интересоваться, нет ли незаконных приобретений и доходов у священнослужителей и православных общин. Уполномоченные Совета также имели право вносить предложения о снятии священнослужителей с регистрации за нарушение советского законодательства.

Отдельным пунктом была работа с лояльно настроенным к советской власти духовенством. Она состояла из двух этапов: 1. Изучение духовенства по имеющимся анкетным и другим данным. 2. Выделение из общего числа духовенства наиболее проверенных, лояльных и влиятельных лиц, с которыми необходимо был устанавливать доверительные отношения с целью использовать их в работе с иностранными делегациями, а также для работы за рубежом [9. Л. 204].

Уполномоченный контролировал проведение атеистической пропаганды, которая велась с различной интенсивностью в разные периоды советской эпохи, достигнув своего апогея при Н.С. Хрущеве в конце 50-х – начале 60-х годов. Для этого в каждой районной библиотеке организовывался уголок атеиста, там же, в библиотеке, 1-2 раза в месяц проводились беседы на антирелигиозные темы.

В особо чтимые религиозные праздники в клубах и домах культуры устраивались бесплатные «культурно-просветительские» мероприятия с привлечением широких молодежных масс, в том числе сектантской молодежи [8. Л. 107-107а].

Такова краткая характеристика должности уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров. Теперь о составе документов фонда.

Фонд Уполномоченного в целом отражает деятельность этого учреждения в период с конца 1943 по 1991 гг. В его составе хранятся документы не только имеющие отношение к Русской православной церкви, но также и к другим конфессиям, действовавшим на территории Краснодарского края, что возможно было бы интересно православным миссионерам, изучающим сектологию.

Среди документов этого фонда следует упомянуть: инструктивные письма, циркуляры, указания, постановления, распоряжения Совета по делам Русской Православной Церкви (впоследствии: по делам религий) при Совете Министров СССР о деятельности Русской православной церкви, различных религиозных общин и сект.

Информационные доклады уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю за 1944-1991 годы, списки православного духовенства Краснодарской епархии, списки действующих и закрытых храмов и молитвенных домов, документы по истории образования и деятельности православных приходов в Краснодарском крае в послевоенный период.

Особенно хочется отметить хранящиеся в фонде Деяния Собора Преосвященных правящих архиереев Русской православной церкви в Троице-Сергиевой лавре 1961 года (оп.1, д.156).

В фонде также имеются:

- переписка с райисполкомами о регистрации православного духовенства и служителей иных религиозных культов, о регистрации церквей, молитвенных домов, религиозных общин, об использовании зданий церквей, молитвенных домов, мечетей для культурно-просветительных учреждений; обращения Синода Русской православной церкви; рапорты, доклады, переписка с Краснодарским Епархиальным управлением и другими церковными органами о пребывании в городе Сочи иностранных религиозных делегаций, по организационным вопросам;

- отчеты, статистические сведения, докладные записки уполномоченного по делам религий по Краснодарскому краю и Краснодарского епархиального управления о наличии православных церквей и молитвенных домов, о доходности приходов, об исполне-

нии обрядов крещения, о деятельности Русской православной церкви в Краснодарском крае;

- штаты и сметы Краснодарского епархиального управления, свечной мастерской и церковью Краснодарской епархии. Православные церковные календари. Сведения о наличии и деятельности на территории Краснодарского края различных религиозных объединений, общин и сект: Грузинской православной церкви, Старообрядческой церкви Белокрыницкого согласия, общин старообрядцев-поморцев и старообрядцев-беспоповцев, Армяно-Григорианской церкви, Лютеранской церкви, мусульманских общин, иудейской общины, общин секты евангельских христиан-баптистов, секты адвентистов седьмого дня, секты христиан веры евангельской (пятидесятников), секты двадцатки, секты свидетелей Иеговы. Анкеты учредителей общин и служителей культа, списки, автобиографии членов общин. Жалобы, заявления, письма верующих, касающиеся деятельности религиозных организаций и переписка по ним.

Есть также и весьма ценные документы об обновлении икон, традиционной культуре различных этнических групп населения, проживавших на территории края, строительстве храмов и возрождении церковной жизни в послевоенный период, о новых гонениях на русскую православную церковь в период правления Н.С. Хрущева и возрождении церковного строительства в конце 1980-х нач. 1990-х годов [10].

В фонде довольно подробно отражена история приходов Русской Православной Церкви, действовавших на территории Краснодарской и Кубанской епархии в период с 1942 по 1991 годы, а также биографические данные о священно-церковнослужителях, членов «церковных двадцаток» и т.д.

В то же время следует отметить, что информация, составлявшаяся уполномоченным для Совета по делам Русской Православной церкви, равно как и ее подбор, имеют ярко выраженный тенденциозный характер, соответствующий политической ситуации того времени. Прежде всего, следует отметить негативное отношение к служителям церкви как таковым. Для примера можно взять отчет Уполномоченного от 12 апреля 1946 года, где он разделяет духовенство епархии на четыре категории: идейных апологетов религии, обладающих достаточным жизненным опытом и познаниями, но отстоящих далеко от реальной жизни советского государства и общества; фанатиков, изображаю-

щих из себя «агнцев божьих», людей «дешевого авторитета», готовых «низко кланяться перед каждым встречным»; формальных службистов, исполняющих свои пастырские обязанности строго формально, избегая уклонения, как к первой, так и ко второй группам; и откровенных проходимцев и авантюристов, попавших в духовное ведомство, благодаря легкому способу существования или же исключительно с целью наживы [4. Л. 11-15].

В этом же докладе уполномоченный, что весьма ценно, приводит рассуждения наиболее передовых представителей духовенства, пытавшихся осмыслить происходившие вокруг них события, а вместе с ними определить и место Русской Православной Церкви в изменившихся после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. политических условиях. Так, цитируя годовой отчет благочинного Славянского округа А.Н. Александрова правящему Епископу, уполномоченный приводит дословно его высказывание «Наше время – время духовного возрождения – время пробуждения веры в народе. Наш народ алчет и жаждет слова Божия...». Отмечая при этом, что «рассуждения Александрова являются характерными для многих пастырей», Уполномоченный приводит также высказывание бывшего благочинного Тимошевского округа Коробчанского П.К., который в своем воззвании, развивая идею А.Н. Александрова, утверждает, что «Русская Православная Церковь в дни скорби нашего Отечества проявила свой патриотизм, этим она заслужила внимание к себе Правительства, которое и дало ей свободное существование. Во время же строительства государства церковь наша должна внести в него свою идею, христианскую, чтобы мир души и тела был во всем мире» [4. Л. 11-12].

Таким образом, вышеприведенные факты позволяют нам сделать вывод о том, что многие представители духовенства в то время действительно надеялись на изменение государственной политики в отношении к Русской Православной Церкви, и верили в то, что в результате распространения духовного влияния на народные массы, они смогут повлиять на советский режим и вывести страну на путь, ведущий к Храму. Эта мысль подтверждается еще и тем, что бывали случаи, когда священники выступали в храмах с проповедями о необходимости участия верующих в выборах в Верховный Совет СССР, агитировали за кандидатов в депутаты, зарегистрированных по различным округам, убеждая

прихожан идти на избирательные участки и принимать активное участие в голосовании [4. Л. 2].

В документах Уполномоченного также имеются довольно уникальные материалы о происходившем в период Великой Отечественной войны и после нее процессе обновления икон на Кубани. Так, в отчете за 1945 г., Уполномоченный Л.Ф. Литвинов сообщал о ряде фактов обновления икон в крае, сопровождая их описание крайне негативными комментариями: «Для укрепления своего влияния в массе верующих, и с целью использования их религиозных предрассудков, в ряде мест края в январе-феврале 1945 г. появились случаи так называемого «обновления икон». Такие факты имели место в хут. Свободном и ст. Бородинской Приморско-Ахтарского района, хут. Забойском Красноармейского района, ст. Отрадной Отраденского района, ст. Пашковской Пашковского района и Абадзехской Тульского района. Везде в этих местах священники служили «молебны», а верующие клали деньги на «обновленные иконы».

Как правило, выяснить лиц, организовавших «обновление икон» не удастся. В беседе с епископом Флавианом (Ивановым), последний заявил, что факты «обновления икон» могут принять массовый характер в крае.

Расследованием фактов «обновления икон» занимаются соответствующие органы...» [2. Л. 2-об.-3].

Из отчетов за 1945 год выясняется, что на первых порах духовенство практически свободно совершало молебны в домах прихожан, где происходило обновление икон, и запретов на этот счет не поступало, однако советская власть не могла долгое время мириться с этими фактами, так как *обновление икон способствовало распространению и укреплению православной веры среди советских граждан*, более того, признание или не признание этого факта реальностью, ставило власть перед выбором: либо оставаться и дальше атеистической, либо взять ориентацию на возрождение православной веры в СССР, и выбор, в конце концов, был сделан в пользу атеизма. Если в 1945-1946 годах уполномоченный Л.Ф. Литвинов, еще не знал, что конкретно следует предпринимать в отношении случаев обновления икон (советское правительство в то время стояло на распутье), то уже в ноябре 1947 года, в соответствии с инструкциями из Москвы, он решительно требует от правящего епископа «полного прекращения участия духовенства в мо-

лебнах», имеющих отношение к обновлению икон. В связи с этим, Преосвященнейший Флавиан обратился ко всем благочинным подведомственной ему епархии со следующим циркуляром:

«За последнее время в отдельных приходах епархии появляются бродячие лица, которые играют на религиозном невежестве, шантажируя духовенство и доверчивых прихожан разными рассказами об «обновлении икон» и т.п.

Такое явление, конечно, ненормально.

Разъясните и порекомендуйте духовенству, чтобы оно и верующие не поддавались влиянию ненужной святости, в особенности «обновлению икон».

Обо всех подобных случаях предупредите оо. [благочинных]: настоятели немедленно сообщают Вам, а Вы – мне» [7. Л. 86-87].

Таким образом, уже в 1947 году, отношение правящего епископа и духовенства Кубани к обновлению икон стало в корне меняться, изменение это, как видно из документов, произошло вследствие соответствующих распоряжений уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю, который, в свою очередь, получил директивы от председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпова.

Возможно, духовенство, да и сам епископ, в действительности, совершенно иначе относились к обновлению икон, но высказать свое мнение открыто они не могли, так как это привело бы к преследованиям со стороны органов государственной безопасности, поэтому они вынуждены были повторять различные версии о «ложном» обновлении икон, предложенные властями и уполномоченным.

8 мая 1948 г. священник Лясковский, получив сведения об обновлении иконы у гр. Шерединой в г. Лабинске, вызвал ее к себе, объяснил несостоятельность подобных явлений, и, отказавшись служить молебен, предложил Шерединой прекратить доступ верующих к иконе, а саму икону сдать в церковь. 12 мая аналогичный случай произошел в семье Колесниковых и приблизительно в это же время в семьях Лушевых и Коваленко (г. Лабинск). По требованию священника Лясковского Шередкина и Колесникова прекратили доступ верующих к иконам, но иконы в церковь сдать отказались.

В отчете уполномоченный, пытаясь опровергнуть факт обновления икон, приводит такую версию: «Икона – литография, - пишет он, - отпечатанная на белой жести. Когда пишется икона масляными красками по дереву, то масло впитывается в дерево прочно, закрепляется, на жести этого не бывает. На жести краска высохла и, видимо, при вытирании местами отстала и начала блестеть белая жесь, что дало возможность говорить «заблестело» [8. Л. 39].

То же самое мы наблюдаем в отчетах уполномоченного, посвященных святым источникам (родникам), где описание явлений святых соседствует с самыми дикими суевериями и откровенно языческими обрядами, как например, описание обряда жертвоприношения барашка возле источника «Святая рука» 27-28 августа 1953 года, или использование полусохшего дуба у источника Св. Пророка Илии в ст. Куринской для исцеления болезней и укрепления здоровья.

И, в заключении, хотелось бы отметить, что немалый интерес представляют, отложившиеся в комплексе документов по истории создания и деятельности приходов Русской Православной Церкви (Ф. Р1519. Оп. 2), фотодокументальные материалы, а именно - фотографии храмов и молитвенных домов, представляющие не только интерьер, но и внутренне убранство, включая изображение Царских Врат, киотов, фресок и др.

Таким образом, мы видим, что документы Уполномоченного по делам Русской Православной церкви по Краснодарскому краю являются весьма интересным и важным источником по изучению различных проявлений жизни и деятельности православной церкви на Кубани в послевоенный период, одновременно с этим следует признать, что далеко не всем фактам, изложенным здесь, следует доверять, ведь в большинстве случаев, мы имеем дело с тенденциозным подходом к тем или иным явлениям в церковной жизни епархии, необъективной оценкой деятельности духовенства и строго атеистической, порой враждебной позицией автора, занимавшегося изложением и подбором материала.

Литература и источники:

1. Государственное Казенное Учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК) Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 1.
2. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 13.

3. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 25.
4. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 28.
5. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 37.
6. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 47.
7. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 81.
8. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 130.
9. ГАКК Ф. Р-1519. Оп.2. Д. 3.
10. База данных Архивный фонд ГКУ КК «Государственный архив Краснодарского края».

Выступление на VII Свято-Игнатиевских чтениях, проводились 12 мая 2015 г. в г. Ставрополе. Организаторы: Ставропольская православная духовная семинария и Комитет по делам архивов Ставропольского края.